

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Аркадий Смирнов

Проверка на голубую кровь

Розыгрыш в казарме

Аркадий Смирнов

Проверка на голубую кровь

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Смирнов А. Д.

Проверка на голубую кровь / А. Д. Смирнов — «ЛитРес:
Самиздат», 2011

В казарме военной учебки-школы младших авиационных специалистов разворачивается жестокий розыгрыш командира отделения из-за его хамства по отношению к рядовым. Действие происходит в 70-е годы в Советской армии. Содержит нецензурную брань.

Аркадий Смирнов

ПРОВЕРКА НА ГОЛУБУЮ КРОВЬ

« Мелкий тиран – это удача для война».

Карлос Кастанеда

Июльским утром на перроне Воронежского вокзала Смелков находился в некотором расслаблении плоти и борении духа. Почти часовая остановка поезда располагала к первой сигарете на свежем воздухе, и он вышел прогуляться. Перед сигаретой желательно положить что-нибудь в желудок. Тут-то Буриданов осел внутри и распоясался, задерживая кайф первой затяжки. Строгое материнское воспитание даже в пятьдесят годков сказывалось и требовало кофе со сливками под домашний бутерброд. Материальный организм жаждал пива, оставляя бутерброд, как компромисс. Оправдывая слабость, вчерашними проводами в санатории, Смелков неспешно двинулся к бабульке, продававшей бутылки с пивом из корзинки.

У платформы с другой стороны, стояла железнодорожная лаборатория из двух вагонов. Невысокий, резкий в движениях, мужичок в чистом и ладно сидящем на нем комбинезоне прижал к вагону молодца в дорогом костюме и совал ему в лицо сорванную с лаборатории агитку за какого-то кандидата.

– Ты, сучонок, у меня сейчас это жрать будешь! Любишь компанию с ворьем и жуликами, так не смей где попало и перед честным народом эти хари развешивать! Да я тебя...

Какой узнаваемый голос – Зубцов! Первый командир Смелкова на военной, еще срочной, службе. Взять пару пива или поллитровку и подойти? И полковник запаса засомневался. Не узнает его Зубцов, сколько их, салаг, через его учебный взвод прошло. Отказал когда-то Зубцов ему подписать рапорт для поступления в военное училище. Мол, слаб пока, солдат Смелков, духом, и косточка военная не окрепла, послужи еще с годик, а там, если не передумаешь, другие подпишут. Так и произошло. А теперь запросто может бывший старший сержант отчитать полковника запаса за склонность к употреблению с утра.

Торопливо глотнув из открытой бутылки, Смелков закурил, наблюдая, как молодец лет тридцати, получив пинок под зад, удирает молча. Зубцов оглядел перрон, подобрал и отнес в урну обрывок видимо недожеванной бумажки и скрылся в служебном вагоне.

Да, Смелкова бывший командир может не признать. А вот Голицына он вряд ли забыл. И, вспоминая тот случай перед присягой, Смелков пошел к вагону.

Голицына Сашку Смелков на дух не переносил. Ему даже находиться рядом неприятно было. Это как нелюбовь с первого взгляда. Высокий, но рыхлый, с толстыми щеками и губами Голицын, вероятно, обладал раздутым самомнением, поскольку местоимение «я» в его разговорах или рассказах было главным в каждом предложении. Проходя мимо, он мог наступить тебе на сапог (тяжелый – больно) и, вместо извинения, засмеяться – это он шутит – мол, нечего ноги расставлять.

Все бы ничего, можно было по совокупности таких шуток и рыло начистить, но не успел Смелков. После первой недели службы в ШМАСе*, так называлась учебка, в которую их призывали, Голицына назначили командиром 3 отделения. Чем руководствовался старший сержант Зубцов – заместитель командира 6 взвода, выдвигая Голицына, не понял никто из новобранцев.

Ну, в 1-ом отделение назначен Корк. Ему уже 24 года, он не был, как все салаги – после школы, уже университет в Риге закончил, начал биологом работать, да в армию загребли. Латыш, толстый, под 2 метра ростом, молчаливый: спросишь его что-нибудь – устанешь ждать ответ. Он основательно подумает, прежде чем скажет. Но, если скажет – как отрежет – менять мнение не будет.

Во 2-ом отделении назначен Боря Козырев. Тоже правильно. Боре 22 года, успел 4 года в Ленинградском политехе отучиться. На взрослого мужика похож, и что-то в нем цыганское есть. Веселый и острый на язык: если язвить начнет – над жертвой весь взвод хохочет. Про себя говорит:

– Я справедлив как бритва: не трогай – не порежешься, а тронул – не жалуйся!

В 4-ом отделении командиром Витя Грошев. Это справедливо: 19 лет парню, а уже коммунист. Даже, говорят, награду за что-то с «гражданки» имеет.

Ну, а как Голицын в эту обойму попал, никто не понял.

За прошедшие всего 3 недели с начала службы Голицын уже 2 раза болезненно достал Смелкова. И, как понял Смелков, это произошло неслучайно. То, что он, двигая табуретку, пальцы Смелкову придавил и, якобы случайно, в умывальнике шапку его на мокрый пол смахнул – не в счет. То, что он толком не извинился – ладно – все не без недостатков. Смелков не злопамятен. Но на утреннем осмотре Голицын разворошил постель Смелкова только из-за одной вмятины на одеяле от лежавшей там ранее шапки. Натянуть одеяло – секунда, а пере-заправлять 2 минуты на глазах всего взвода..! Да и служит Смелков у Козырева во 2 отделении, подумаешь, искатель порядка за других нашелся! Промолчал почему-то Козырев. Видимо решил посмотреть, как его подчиненный сам проявит себя. Но это уже был наезд, и это понял весь взвод.

Второй наезд произошел без всякого повода и неожиданно 3 дня назад, во вторник. На самоподготовке в перерыве подошел к нему Голицын и барским тоном приказал:

– Давай, Смелков, шапку бери и в казарму со мной бегом.

А в ответ на удивленный взгляд торжествующе объявил:

– Я сегодня дежурным по роте заступаю, ты со мной дневальным пойдешь.

– У тебя свое отделение есть.

Смелков уже внутренне понял, что придется подчиниться. Но это было не по правилам. В наряд всегда заступал командир отделения с дневальными из своих подчиненных.

– А у меня Гуськов ногу растер, хромает придурок. Я Зубцову тебя предложил. Он в журнал инструктажей вписал, – и Голицын, не скрывая радости от сознания своего превосходства, ухмыльнулся.

– Что же ты после обеда не предупредил? – Смелков не хотел этого говорить – это было проявление слабости, но вырвалось против воли. Получалось, что он остался без отдыха. В наряде за сутки редко удавалось поспать больше 2,5 – 3 часов, поэтому перед заступлением в наряд положено после обеда поспать 1,5 – 2 часа, а потом начинать чистить обувь, бляху ремня, пуговицы, подшивать подворотничок, готовиться к инструктажу у старшины и разводу.

– А не успел, ты же не с моего отделения. Ничего потерпишь, бывает, – и Голицын вроде сочувствующе похлопал его по плечу.

– Давай шустрой за шапкой в класс, а то до инструктажа подшиться не успеешь. Да, Козырева предупреди, я ему тоже не сказал, – Голицын замурлыкал какой-то мотив и пошел к выходу из цикла*.

А вот тут ты, парень, прокололся – Козырев тебя не поймет. Надо только сказать ему так, будто это его не касается. Мысли опережали одна другую. Отпор Голицыну пора организовывать и продумать его надо качественно.

В учебном классе, подойдя к Козыреву с шапкой в руках, Смелков как можно спокойнее лениво протянул:

– Боря, я в казарму пошел, мне пора.

Козырев недоуменно посмотрел на часы:

– Ты заболел, Андрюха? Еще 2 часа самоподготовки! Никакой казармы! Садись, занимайся, сейчас Зубцов придет проверять!

– Голицын меня к себе в наряд поставил, а Зубцов в журнал записал.

– Т-а-к... – Козырев опустил глаза и немного отвернулся, прокручивая информацию. Было видно, как на левом виске его пульсирует тонкая жилка.

– Так, так... Ну ладно, иди, служи, – он посмотрел внимательно в глаза Смелкову. Явно читался вопрос: пора тебе реагировать начинать, и как ты собираешься выкручиваться?

– Передавай от меня привет Сашке, – с хрипотцой в голосе крикнул он вдогонку Смелкову.

Смелков у дверей класса оглянулся и отстраненно сухо, но громко ответил:

– Сам передавай! Твои подчиненные – это твои проблемы, – и, выйдя, закрыл дверь.

До 10 часов вечера Смелков не мог понять: как Голицын будет использовать свою власть над ним. После «отбоя» прояснилось. Андрей убирал в бытовке, в дверях появился Голицын.

– Слухай, что скажу, Смелков. – Он подождал пока Смелков повернется и, выдержав паузу, объявил: – План работы и дежурства дальше такой будет. Ты слушаешь?

– Слушаю, – Смелков спокойно созерцал сапоги Голицына и улыбался.

Все было понятно. Казарменный туалет на 10 «очков» ждет Смелкова. Фу ты, как просто. Боялся какой-нибудь подлянки, а тут всего-навсего сортир помыть.

– Значит так. Галкин до 2 часов очередным* у тумбочки, с 2 до 6 – Сенцов, ты с 6 до 10. Сенцов щас спать пошел, Липягин казарму с тем придурком – нарядчиком из 5 взвода мыть будет. А тебе что, Смелков, достается? Ну?

– Сортир, – Смелков широко улыбнулся.

– Правильно, но вместе с умывальником. А ты чему радуешься, Смелков?

– Разрешите выполнять, товарищ дежурный? – Смелков приставил швабру к левой ноге и отдал честь.

– У тя чо, крыша съехала? – Голицын ожидал нытья, отпора, подхалимажа, только не улыбки.

– Если хочешь – объясню, только не отрываясь от работы. Ты же мне помогать не будешь? А чем раньше вымою, тем раньше спать.

– А вот это видал? – Голицын показал кукиш. – Спать ему захотелось! Не раньше 2-х. Еще впереди у вас с Липягиным сержантская комната, канцелярия и ленкомната, когда сержанты оттуда уйдут. А когда они телевизор смотреть кончат – не знает никто. Если хочешь – сходи, спроси! – Голицын, довольный собой, захохотал.

Появился он спустя часа полтора, когда Смелков, закончив с туалетом, надраивал суконкой с мелом медные краны в умывальнике.

– Так вот, Смелков, прежде чем ты мне расскажешь о своей радости в туалете, – тут он, не сдержавшись, зафыркал, – Я тебе слова старшины передаю: «Туалет и умывальник посмотрю лично. Если где тряпкой не вымоете, трите одежными щетками. Не помогает одежная – трите зубной! Но чтоб все блестело, как причиндалы у кота!.. Слышь, Андрюха, а чо за причиндалы такие?»

– Ты о причинном месте слышал что-нибудь? – Андрей полировал кран и на Голицына не смотрел. Голос у него был спокойный, уверенный, и работал он с видимым удовольствием.

– Ну, слышал, не помню только. А чо это?

– А это то, что у всех мужиков стоит, а у тебя – висит! Смелков даже не улыбнулся. – Но это – причина, а причиндалы – то, что рядом с причиной. Дошло?

– Яйца это! – Довольный Голицын смеялся и не мог остановиться. – Во старшина загнул! Во, загнул! Надо записать, забуду. – Он отсмеялся, вытер слезы.

– Так чо ты мне про радость в сортире доложить хотел? Давай, я послушаю.

Смелков, продолжая надраивать краны, дребезжащим голосом, как бы пародируя старого учителя, читающего нотацию бестолковому ученику, начал:

– Видно папа с мамой драли тебя, Санек, мало, а книжек ты и вовсе не читал. Не читал ведь, Голицын? – И, не дождавшись ответа, сам ответил, – не читал. А вот еще в далекой

древности философы ... Это такие умные люди, Санек. Так они от родителей к детям учили передавать наказ и в книжках многих прописали: не бывает грязной работы, если ты трудишься для блага людей! Как я вот сейчас. Такая работа благородна и почетна! Чуешь, Голицын?

Голицын фыркнул:

– Нашел почет в дерьме ковыряться!

– Эх, Голицын, Голицын... Вот взять, к примеру, врач – академик какой-нибудь. Он в твоих кишках, в дерьме, как ты говоришь, ковыряется – жизнь твою спасает. Так ты думаешь: ему зря премии вручают, в газетах хвалят? А вот грязными, по мнению философов, Голицын, бывают дела, поступки, мысли и намерения людей. Ты согласен с этим, Голицын? Есть у тебя грязные мысли? А! Ну, отвечай! – И Смелков, прекратив работу, посмотрел на Голицына.

Тот от неожиданности встал, как по команде «смирно», и отвесил нижнюю губу. Но начал приходить в себя и забормотал:

– Ты не очень, не очень...

– Есть, Санек, есть. Я знаю. В том-то и дело, что они у всех людей есть. Недаром Христос сказал: «Кто без греха – бросьте в нее камень...» Все грешны, Голицын, не один ты. Вот разве что я – безгрешная овца перед тобой, разбойником!

– Ну ты, полегче! Сейчас старшина придет тебе премию выписывать, философ! – И Голицын, выйдя, захлопнул дверь.

Спустя 5 минут в туалет прошел Зубцов, а, выходя, окликнул:

– Дневальный!

– Рядовой Смелков, товарищ старший сержант!

– Ты в шахматы можешь, Смелков?

– Приходилось, товарищ старший сержант!

– Так, хорошо, – он отворил дверь в коридор: – Дежурный, ко мне!

Голицын, грохоча сапогами, прибежал из бытовки и зарапортовал:

– Товарищ старший сержант, дежурный, рядовой Голицын, по Вашему...

– Да погоди ты орать! – перебил Зубцов, – твои товарищи спят! Ты вот что, Голицын, подмени кем-нибудь Смелкова – он мне в сержантской нужен. Да и сам, кстати, можешь засушить рукава. Ты понял?

– Так точно, товарищ старший сержант!

– Выполняй!

– Есть! – Голицын на цыпочках побежал в спальный зал за Липягиным.

Зубцов посмотрел внимательно на Смелкова, стоящего с мокрой одежной щеткой в руках возле очередной раковины.

– Значит так, Смелков: сапоги насухо вытереть, руки вымыть и в сержантскую. Ты куришь?

– Курю.

– Я не курю, но если первую партию выиграешь, – во время второй разрешу покурить в сержантской.

У Смелкова так взыграл дух от неожиданного приобщения Голицына к благородному труду вместо него, что он, забыв о благоразумии, выиграл две партии. Благоразумие стало возвращаться, когда Зубцов, отодвинув доску, посмотрел на часы.

– Без четверти два, Смелков. Мне спать пора, а тебе наряд нести. Ты учился этому? – Он кивнул на доску.

– Немного, еще в школе, товарищ старший сержант. – Смелков принял уставную стойку при разговоре со старшим.

– Так ты, я слышал, языкастый хлопец? Смотри, не выпендривайся, тяжело служить будет. Все, иди! – Зубцов зевнул.

– Есть! – Смелков отдал честь и, негромко ступая, но имитируя строевой шаг, ушел.

Голицын сидел в бытовке и изучал себя в зеркале.

– Я спать иду, – проинформировал Смелков из дверей, не заходя.

– Я тебя еще не отпускал отдыхать, – Голицын не повернул лицо от зеркала, – иди сюда.

Смелков подошел, сел на табуретку, не пытаясь качать права. Может быть, Голицын ждет нытья типа: ты, дежурный, тебе днем спать положено. А мне в 6 часов к тумбочке вставать, днем спать не положено, да и перед нарядом не отдохнул... Так пусть ждет! Зачем ныть, он сам все это устроил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.